

Хэ Ии испытывала крайнее любопытство, ведь она прослыла Мастером Построений, номером один в навыках построений во всех Западных Землях. Хотя она и не могла со всей уверенностью утверждать, что была номером один во всём мире, но, будучи местным номером один в течение стольких лет, ей была присуща бунтарская, конкурентская жилка. А так как Владыка Небесного Дьявольского Культа Цинь Му был более опытным и знающим, она неприменула у него выведать, кто был, по его мнению, номерами один и два.

— Сестра Ии, возможно, не знает, но я родом из семьи Великих Руин, чьи навыки построений лучшие в мире, — Цинь Му говорил с чрезвычайно искренним выражением лица, — а номер один в навыках построений всего мира — дедушка слепой.

Хэ Ии смотрела на него своими бездонными, чёрными глазами. Он происходил из семьи Великих Руин, чьи навыки построений были лучшими в мире? И номером один был некий слепой?

— Есть ли у Владыки Культа Циня какие-то вопросы относительно навыков построений? — спокойно спросила женщина. — Навыки построений идут по пути математики, а самым простым является Дворец Девяти Залов. Кань, Кунь, Чжэнь, Сюнь, Чжун, Цянь, Дуй, Гэнь и Ли представляют девять неповторяющихся чисел, их сумма равна сорока пяти. Если коснуться чуть более сложной области, то к ней можно отнести восемь триграмм, переходящие от восьмеричной системы к вавилонской системе счисления, как результат — они порождают бесконечные преобразования. Помимо этого, есть пять элементов. Пять Элементов Восьми Триграмм в пятеричной, восьмеричной и вавилонской системах счисления. Если взять ещё сложнее — это диаграммы тайцзи и уцзи, не имеющие конца своей окружности, но независимо от того, насколько правильны вычисления, недостатков не избежать. Так какие же достижения может иметь слепой в математике?

— Сестра, посмотри в мои глаза, — серьёзно сказал Цинь Му.

Хэ Ии не понимала, что он имел в виду, но всё же внимательно всмотрелась в его глаза, тут же ощутив трепет в разуме!..

Она увидела, как в глазах мальчика плавно формируются узоры построений, превращаясь в первые небеса. Математическое преобразование внутри увиденных построений буквально одурманило её. Но, прежде чем она смогла осмыслить его, сформировались вторые небеса с ещё более глубоким и сложным преобразованием. Затем последовали третьи и четвёртые небеса. Сияющие построения прекратились формироваться в глазах только с появлением пятых небес.

Лишь первые небеса первого слоя содержали в себе математические изыскания, которые можно было бы смело назвать вершиной совершенства!

Беря в учёт текущее совершенствование Цинь Му, это был предел его возможностей при исполнении навыка Пробуждения Глаз Девяти Небес. Тем не менее, преобразования не остановили свой завораживающий бег, и внезапно в них родились солнце и звёзды. Звёзды сформировались в Млечный Путь, вращаясь вокруг солнца.

В главном зале сто глав влиятельных семей смотрели друг на друга в ужасе.

Хэ Ии почти прижалась лицом к Цинь Му. Они смотрели друг другу в глаза, как будто были любовниками, неспособными оторвать свои страстные взгляды.

— Кхе-кхе! — кашлянула седовласая старушка, чтобы напомнить Лорду города Бамбука о своём поведении.

В этот момент Хэ Ии опомнилась, покраснев в лице. Она немедленно отступила и твёрдо сказала:

— Де... кхм... дедушка слепой действительно заслуживает своего звания эксперта номер один в построениях. Мне стыдно за свою некомпетентность.

Лицо Цинь Му тоже было слегка красным. Близость со столь прекрасной представительницей, как оказывается, не такого уж слабого пола заставила его сердце биться чаще:

— Божественные глаза дедушки могут разглядеть пространство, преобразования, построения и всё ложное в техниках. В прошлом, когда я изучал у него навыки пробуждения глаз, я не стремился понять преобразования построений внутри них, однако, изучив математику секты Дао, я естественным образом понял их. Секта Дао использует математику, чтобы понять все вещи в мире, вплоть до фундаментальных вещей, таких как — работа вселенной. Поэтому причина, по которой божественные глаза дедушки могут видеть сквозь всё, состоит в том, что математика является истиной этой вселенной. Так я и понял, что он был человеком номер один в навыках построений.

Женщина подавила все остальные мысли, всё так же твёрдо проговорив:

— Если бы он хотел сломать построение моего города, он бы легко это сделал, он заслуживает репутацию номера один. Тогда кто же номер два?

Цинь Му улыбнулся ей с некоторым смущением, даже немного заалели щёчки. Хэ Ии уставилась на него с широко распахнутыми бездонным чёрными глазами, закричав:

— Ты эксперт построений номер два?

Цинь Му покраснел ещё заметнее:

— Сначала я не смел называть себя номером два, однако, увидев навыки построений сестры Ии, я чувствую, что могу быть номером два.

Ярость закипала в непокорном сердце Хэ Ии, после чего, выдавив улыбку и стиснув зубы, она тяжело заговорила:

— Я не смею бороться за первое место, но я не готова принять то, что меня скинули на третье место. Владыка Культа Цинь провозгласил себя номером три в искусстве ядов, одолев Му Инсюэ и заставив эту бунтарку лично признать, что её познания в этом вопросе на четвёртом месте. Теперь же ты заявляешь, что твои навыки построений номер два в мире. Откуда такая уверенность? Давай устроим дуэль.

— Какого рода? — с интересом спросил Цинь Му.

Женщина что-то пробормотала про себя, прежде чем улыбнуться ему:

— Проведём её прямо здесь и сейчас. Ты выйдешь из моего города, а я в это время выберу место, где буду просто стоять. Если затем ты сможешь войти в город и найти меня, я признаю, что уступаю тебе, и соглашусь быть номером три. Но это ещё не всё, если ты одержишь верх, то семья Хэ и её люди будут считать тебя нашим единственным проводником. Если ты

захочешь поддержать Най Куй, помочь ей занять должность Дворцового Мастера, моя семья окажет тебе поддержку!

Юноша громко рассмеялся и направился к выходу из города.

Сто сильнейших практиков города Бамбука в зале переглядывались друг с другом с ужасом во взглядах. Старуха собиралась что-то сказать, но Хэ Ии махнула ей рукой:

— Слова излишни. Я воспользуюсь этой возможностью и понаблюдаю за достижениями Вечного Мира в навыках построений. Если моё построение будет разрушено, город Бамбука так или иначе падёт, и, если Вечный Мир всё равно вторгнется в Западные Земли, так почему бы нам не подчиниться ему заранее? Если Владыка Культа Цинь не сможет сломить моё построение, мы сможем сражаться, когда враг ступит на нашу землю. Отойдите. Сейчас мы начнём битву, чтобы определить судьбу города Бамбука, и, возможно, даже судьбу всех Западных Земель!

Людям оставалось лишь наблюдать за битвой. Городские ворота были широко открыты. Цинь Му приказал цилиню защищать Сюн Ци'эр. Затем он вошёл в город, который внезапно изменился. Все здания погрузились в землю и бесследно исчезли. Куски камней поднимались в воздух, превращаясь в построения.

Внешний вид города сильно изменился, большинству людей было бы трудно понять изменения в построениях из движущихся камней, но Цинь Му понимал, видя в их разнообразии великолепие...

Каждое движение камней производило на него несравненно приятное, расширяющее кругозор впечатление, каждая руна была связана переплетающейся инфраструктурой, радуя своим видом его сердце...

Независимо от того, были ли это барьеры или смертоносные построения, во главе угла всегда стояли математические рассуждения.

С появившимися узорами построений в зрачках, Цинь Му быстро пошёл вперёд. Иногда он останавливался и поднимал кисть, чтобы изменить знаки построений, а также время от времени двигался на шаг вперёд или спотыкался на три шага назад, словно пьяница. Смотря на него со стороны, могло возникнуть ощущение, что к его ногам, казалось бы, были прикреплены пружины, позволяющие ему прыгать среди движущихся камней. У одних преград он грациозно порхал, в итоге с лёгкостью преодолевая их, а у других был похож на берсерка, прорывающегося с одной лишь грубой силой и не заботящегося о своей жизни, так он снёс парочку непреступных, на первый взгляд, стен, что посмели преградить ему путь, а потом с улыбкой зашагал дальше. Он неспешно бродил, решая сложные математические задачи и всё ближе подбирался к городскому центру.

Всё в городе Бамбука трансформировалось и преображалось, исчез даже главный зал, в котором они вели переговоры. Единственное, что было неизменным — местоположение Хэ Ии. Она спокойно стояла на каменной колонне, выполняя различные преобразования с городом, перебирая всевозможными построениями в попытке остановить Цинь Му.

Текущая ситуация отличалась от прошлой.

В прошлый раз Цинь Му попал в ловушку Хэ Ии, оказавшись беспомощным перед лицом её масштабного построения. Теперь же, когда он прорывался в город в своём устойчивом темпе, так сказать, решая по одной проблеме за раз, это показывало, чьи достижения в навыках

построений были лучшими.

Через некоторое время женщина занервничала, увидев, что парень хоть и медленно, но неумолимо приближался. Она отчаянно взывала к огромным камням, чтобы выложить новое построение, но он устойчиво сокращал дистанцию.

Хэ Ии стояла в центре города Бамбука, это место также было глазом глобального построения. Цинь Му находился всего в тридцати метрах от неё... как вдруг последний слой построения пал от его рук. Хэ Ии стиснула зубы, город Бамбука задрожал, построения перед ней были приведены в действие, увеличивая смертельную опасность вокруг экспоненциально...

Построения как единое целое взорвались сумасшедшей силой, бросившись к ней!

Хэ Ии активировала смертоносное построение последней инстанции, игнорирующее понятия друга и врага. Оно захлестнёт их обоих совершенно без разбору!

Будучи Мастером Построений Западных Земель, она не могла допустить, чтобы пострадала репутация её семьи, она должна защитить честь семьи Хэ даже ценой жизни!

Цинь Му слегка изменился в лице и прыгнул к Хэ Ии, схватив её за талию одной рукой, а другой подняв кисть, начиная рисовать ею прямо в воздухе. Хэ Ии закрыла глаза за мгновение до того, как смертоносное построение должно было захлопнуться...

Но ничего страшного так и не произошло, поэтому она открыла глаза, только чтобы увидеть, что они больше не в городе Бамбука, а скрылись в глубинах искусственно-созданного пространства. Однако, когда построение взорвалось уничтожающей всё на своём пути мощью, оно устремилось к ним, разрушая мир в картине...

Мир картины, в котором они прямо сейчас находились, должен был вот-вот рухнуть.

Цинь Му двигал кистью подобно драконам и змеям, отчего та, казалось, обладала тысячами форм и изменений. Внезапно Хэ Ии почувствовала вокруг своей талии силу, потянувшую её в другую картину. Ворвавшись внутрь другой картины, она увидела красивые горы и реки с романтично растущими цветами...

Место было невероятно красивым.

В следующий момент смертельное построение раздавило и этот мир, устремляясь к ним с силой, способной обратить в ничто, буквально, всё.

— Ты не используешь навыки построений, — она строго уставилась на юношу. — Даже если ты избежишь построения моего города Бамбука, я не признаю поражения.

— Ну тогда просто забирай себе звание номера два в навыках построений, я не стану с тобой спорить. Довольна? — громко расхохотался Цинь Му, расплескав повсюду чернила, и, прежде чем построение смогло уничтожить их текущий мир картины, он забрал Хэ Ии с собой в следующий...

Будто светящиеся драгоценности, блистательные звёзды усыпали собой необъятное небо, разгоняя деспотичную темноту.

Цинь Му утащил Хэ Ии с собой на звёзды, начав бегать по звёздному небу. Его кисть не останавливалась ни на мгновение, рисуя Млечный Путь, чтобы проложить путь. Между тем им

в спины дышало смертоносное построение, но он полностью проигнорировал опасность и, крепко держа девичью талию, дабы не дать её хозяйке ускользнуть, прыгнул в реку в попытке уплыть.

Млечный Путь двигался вместе с ними вниз по течению. Цинь Му покрепче сжал талию Хэ Ии, чтобы её ненароком не унесло течением прочь.

Наконец встав на ноги, Хэ Ии пребывала в оцепенении, между тем Цинь Му в очередной раз взмахнул кистью и, вновь прижав её к себе, прыгнул к только что нарисованному небесному коню, который успел вырваться из картины и стать реальным ещё до того, как они приземлились на него.

Хлопая крыльями и скача, небесный конь наращивал скорость.

Они постепенно отрывались от построения.

Цинь Му снова поднял кисть и, плеснув чернилами, нарисовал напротив дверь. Заскрипев и открывшись, с противоположной стороны двери заструились яркие лучи, в сторону которых небесный конь немедленно сорвался.

Хэ Ии была ошеломлена, когда поняла, что они оказались на горной вершине за пределами города Бамбука.

Всё ещё держа её за талию, Цинь Му спрыгнул с коня, который, взмахнув крыльями, встал на задние копыта и громко заржал, прежде чем превратиться обратно в хлюпнувшие на землю чернила.

Заметив их, местные главы влиятельных семей поспешили к ним.

Старец собирался что-то сказать, но Хэ Ии улыбнулась и мягким тоном проговорила:

— Я проиграла, навыки построений Владыки Культа Циня — номер два в мире. Моя семья и все в городе Бамбука будут следовать за ним!

Цинь Му посмотрел на неё с недоумением.

В глазах Хэ Ии, напоминающих чистую осеннюю воду, можно было увидеть следы пробуждающихся нежных эмоций.